

РЕДЧУН ВАЛЕНТИНА МИРОНОВНА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРНАМЕНТАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ТЕКСТИЛЯ СЛАВЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (начало – середина XX в.)

Автор раскрывает важные аспекты трансформации канонической текстильной орнаментики дальневосточных славян в процессе утраты его знаково-символического наполнения и замещения новациями формально-декоративного содержания. Делается акцент на смену мировоззренческих установок в народной жизни славянских переселенцев, обусловивших в первой половине XX века трансформацию исходных особенностей традиционного орнамента славян. Показано, что изменения в декоре текстиля переселенцев Дальнего Востока (русских, украинцев, белорусов), а также их потомков являются следствием постепенного разложения культового и магического значения его древнейшего орнаментального слоя. Обозначенные процессы характеризуются как результат модернизации жизненного уклада переселенцев, как проявление значимых ментальных и эстетических изменений в их мировосприятии.

Ключевые слова: орнамент, традиции, текстиль, вышивка, трансформация, мировоззрение, славяне-переселенцы, Дальний Восток.

Keywords: ornament, traditions, textile, embroidery, transformation, worldview, Slavic settlers, Far East.

Славяне-переселенцы Дальнего Востока в быту, как и многие другие народы, более всего надеялись декором текстильные изделия, используемые в обрядовых и праздничных ситуациях. Уже само назначение орнаментированного текстиля, который славянские мастерицы готовили к важнейшим семейным событиям, связанным с решающими моментами в их жизни, определяет их особую семантическую и ритуальную роль. Изобразительные тканевые памятники — предметы как традиционного костюма, так и убранства интерьера, созданные в конкретной этнокультурной крестьянской народной среде славян-переселенцев, содержат закодированные сведения о духовной культуре народа. Они представляют интерес как произведения народного искусства и как предметы обрядовой жизни славян.

В декоре народного текстиля славян Дальнего Востока первой половины XX столетия материализовались как базисные категории этнической культуры, так и новые художественные формы, свидетельствующие о процессах её трансформации. В культурно-бытовой повседневности крестьян-переселенцев наряду со старыми традициями стали появляться черты нового уклада, повлекшие выработку новых мировоззренческих ориентаций.

Изменения крестьянского быта переселенцев затронули и традиционную основу текстильных ремёсел (материал, технологии). Они были вызваны отсутствием собственного сырья (льна), разрушением системы передачи ремесла, а вместе с ними — традиционных мотивов орнамента. Механизация процесса производства текстиля явилась следствием постепенного вытеснения этого ремесла из архаического уклада крестьянского хозяйства переселенцев. Искусствовед Т. М. Разина отмечает: «Видоизменилась та патриархальная малоподвижная основа, которая веками служила почвой для традиционного творчества народа» [5, с. 168].

На трансформацию орнаментальной структуры текстиля дальневосточных славян повлияло распространение в народном быту тканей промышленного производства. Постепенное исчезновение быта, создавшего традиционную вышивку и узорное ткачество, обусловило изменение представлений, отражённых в них. Преобразование архаичных мотивов славянского орнамента, начавшееся ещё в конце XIX века, приобретает наибольшую активность в первой половине нового столетия и продолжается вплоть до его середины. Традиционный орнамент как символ, маркер славянской культуры заменяется образами, которые соответствовали эстетическим новшествам крестьянской культуры дальневосточных славян этого периода. Происходит встраивание технологических и орнаментальных новаций в орнамент тканевых изделий переселенцев, оказавших влияние на изменение стилистики и образности традиционных славянских мотивов.

Трансформация традиционных мотивов в текстиле орнамента выражена вытеснением архаических элементов новациями как формально-декоративного, так и сюжетного содержания в рамках постепенной утраты их сакрального смысла. Стилистическая разработка орнаментальных мотивов этого периода в декоре текстиля славян-переселенцев имеет свои особенности, но в одинаковой мере отражает ту или иную степень трансформации орнамента и удаление от его архаического типа. Происходит процесс утраты части древнейших орнаментальных традиций славян в связи со «стиранием» их первоначального значения и внесением изменений даже в самые древние мотивы. Подвергается трансформации и наиболее архаичный пласт традиционного славянского орнамента — геометрический, включающий различные геометрические фигуры, которые за счёт формального аспекта носят абстрактный характер. Эти мотивы несли когда-то большую смысловую нагрузку, олицетворяя силы природы и являясь охранными знаками, определяли благополучие земледельца. Большинство исследователей относят геометрические мотивы к самому глубокому пласту орнаментации, они присутствовали в культуре восточных славян уже в X–XIII веках, являясь своего рода идеограммами, отражающими древнейшие языческие верования [2, с. 88, 120; 4, с. 56–57].

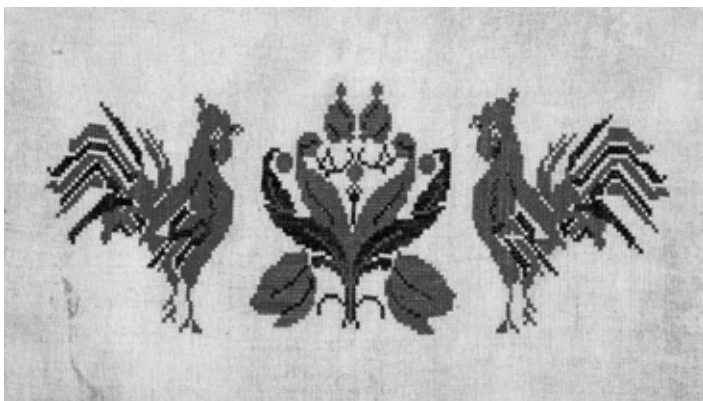
Изменения в декоре текстиля касаются не только стилистической разработки мастерицами отдельных элементов геометрического орнамента, но и их композиционного построения. Нередко славянские мастерицы при декорировании текстиля одновременно используют мотивы орнамента, имеющие разную хронологию возникновения, механически соединяют элементы различного знакового содержания. На первое место выходит их декоративная функция. Даже каноничные трёхчастные композиции древнего извода¹, состоящие из центрального образа (женской фигуры или дерева), трактованные ранее в условной, геометризованной форме, претерпевают значительную трансформацию. Авторская переработка мастериц-вышивальщиц нередко выражается в нарушении цельности композиции, что приводит к утрате внутренней связи между её частями. Архаические композиционные основы дополняются совершенно новыми сюжетами, которые отражают иное видение мастерицы-вышивальщицы. Древняя иконографическая схема изображения трёхчастной архаичной композиции, в которой центральный образ — геометризованное изображение женской фигуры, олицетворявшей богиню земли — Матери, или древо жизни — воплощение древнего земледельческого культа славян, трактованные в условно-строгом, прямолинейно-

¹ Этот образ вырабатывался в течение длительного времени и сохранялся не изменённым у многих поколений восточных славян.

геометрическом стиле, нередко заменяется более детальными изображениями, где образы решаются в реалистическом ключе. Изменение семантики древних мотивов в данных композициях — их отрыв от древней мифологической основы, приводит к утрате ценности сакрального смысла орнамента и преобладанию его эстетической функции. К примеру, в вышивках славян-переселенцев из коллекции Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова (далее — Гродековский музей), в поздних вариациях трёхчастных композиций, зачастую изменяется суть этого древнего сюжета. Вышивка этой композиции представлена в различных вариациях, но уже трансформированной, с утратой строгой геометрии при изображении антропоморфной (женской) фигуры и дерева. В большей степени — в виде дерева-куста с

ХКМ КП 6701/1.
Полотенце. 1-я четверть
XX века.

ХКМ КП 6701/1. Полотенце. 1-я четверть XX века.
Фрагмент вышивки.

сидящими по сторонам его птицами, как правило, реалистично трактованными. Примером такой трансформации может служить изображение вышитого полотенца начала XX века из фонда Гродековского музея.

Привнесение в славянскую вышивку и узорное ткачество новых образов и символов, не укоренённых глубоко в традиции, служит причиной утраты многих традиционных композиций и унификации местных особенностей текстильного орнамента переселенцев Приамурья. Под влиянием заимствованных растительных узоров, распространяемых в первой четверти XX века, в работах славянских мастериц прослеживается утрата связи с архаическим прообразом. Новые орнаментальные мотивы и

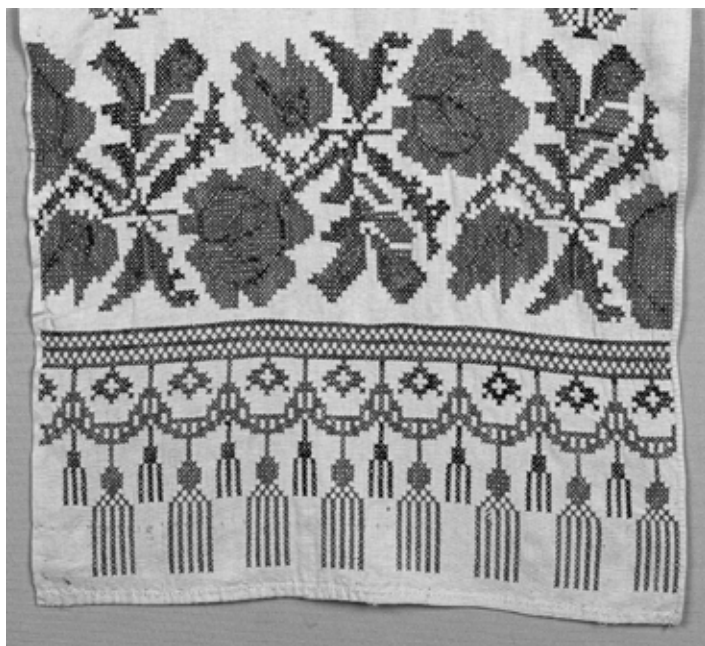
сюжеты для вышивания крестом получают собирательное название «брокаровские» («мыльные»). Владелец парфюмерной фабрики «Брокар и К°» француз Г. Брокар размещает на упаковках (обёртках) дешёвых сортов мыла печатные узоры для вышивания крестом. Славяне-переселенцы эти тиражируемые изображения активно интегрируют в свою собственную культуру. Многие сакральные мотивы орнамента выводятся из сферы традиции. Готовые образцы узоров формируют у дальневосточных славян «новый стиль» в орнаментации текстиля, создают определённый «канон» изобразительных мотивов и сюжетов, их цветовой и декоративный строй.

Мастерицы в декоре текстиля заменяют древние образы древесно-растительного орнамента, выполненные с наибольшей иконографической полнотой, на узоры с более достоверными изображениями: ветвистые деревья, кусты, кусты-деревья. Наблюдается постепенный отход от геометрических форм изображения растительного орнамента. На смену стилизованным геометризованным изображениям растений приходят пышные растительно-цветочные формы. В большинстве случаев они приближены к натуре, с сохранением основных видовых свойств изображаемого растения. Вытеснив архаические мотивы, растительно-цветочная орнаментика с яркими укрупнёнными узорами занимает ведущие позиции в декоре текстиля дальневосточных славян. Во всём многообразии в декоре текстиля начиная с первой четверти XX века цветы и листья, букеты, гирлянды, вазоны с цветами, а также вьющиеся стебли растений с цветами, бутонами, ягодами воплощают новую эстетическую модель народного текстиля славян-переселенцев. Устойчивым мотивом в вышивке полотенец и скатертей становятся изображения ламбрекенов, придающих характер «стильности», пышности и торжественности.

Наблюдается применение узоров с разнообразными эклектичными мотивами. Популярность приобретают цветочные орнаменты в окружении птиц, петухи, виноградная лоза, мотив розы во множестве вариантов.

В структуру растительного узора текстиля мастерицы включают не характерные для традиционной славянской вышивки изображения большекрылых бабочек, крупных жуков с довольно реалистической трактовкой. Яркие бабочки часто изображаются в центре пышных цветочных венков.

В рассматриваемый период усиливается значение сюжетов бытового содержания. Мастерицы отдают предпочтение реалистической повествовательности, что отрицательно сказывается на художественных качествах орнаментированного изделия. Бытовые реалии существенно отличают вышивку жанрового характера от вышивки с древними культовыми сюжетами. Прослеживается уклон у вышивальщиц к натурализму: отход от строгих, застывших поз персонажей

ХКМ КП 9967/1. Полотенце. 1-я четверть XX века.
Фрагмент вышивки.

ХКМ КП 9967/1.
Полотенце. 1-я четверть
XX века.

древних сюжетов, динамика в передаче образов людей и животных, внесение конкретных деталей, отражающих социальную среду и деревенский быт, хорошо знакомый крестьянам-переселенцам несложный мир людей, домашних животных, птиц, растений, сельских изб. Новая трактовка сюжетной вышивки, почерпнутая из печатных образцов, утрачивает условное геометрически-прямолинейное решение и приобретает большую реалистичность и детализацию.

С забвением представлений, послуживших основой мифологических сюжетов, происходит трансформация их графического воплощения; наблюдается и превращение их в чисто декоративные элементы, и возникновение новых образов, обусловленных реальной средой, окружающей славян Дальнего Востока. Известный исследователь народного искусства В. С. Воронов отмечает: «В крестьянском искусстве происходит разрыв иконографического круга и постепенно обозначается зарождение новых начал — народного бытового жанра» [3, с. 118].

Характерной особенностью текстильных композиций этого времени стало наличие текстов. Эта особая группа новых мотивов вышивки и узорного ткачества ярко демонстрирует результат замены традиционного орнаментального языка

ХКМ КП 12329/9. Полотенце. 1-я четверть XX века.

ХКМ КП 12329/10.
Конец 1940-х годов.

на визуально-вербальный способ трансляции высказывания. Слово, облеченное мастерицами-вышивальщицами в графический знаковый образ — шрифт, приобретает важное значение, а древним композициям и орнаментам отводятся декоративные функции. В декорировании текстиля первой половины XX столетия эпиграфические мотивы появляются в большей степени на полотенцах,

реже на постельном белье, скатертях и предметах одежды. Надписи вводятся мастерицами в орнамент и становятся равноправными элементами его художественной структуры. Кроме текстов, отдельных слов и словосочетаний шрифтовой орнамент содержит одно- и двухбуквенные монограммы, а также цифры. Они не являются обычными математическими знаками, а служат маркерами важных и значимых событий в частной жизни переселенцев.

ХКМ КП 12450. Полотенце.
1940-е – 1950-е годы.

Эпиграфика текстиля самого разнообразного содержания: от назидательных изречений до уважительных надписей, сохранивших имена дарителей и

тех, кому эти изделия предназначены, а также, кем и когда они изготовлены.

В первой половине XX века монограммами дальневосточные славяне стали отмечать также не только такие обрядовые предметы, как полотенца и пояса, но и другие изделия из ткани, предназначенные для украшения жилого интерьера: скатерти, наволочки и подзоры. Появление в текстильном орнаменте переселенцев текстов различного содержания (кратких или длинных), цифр, монограмм свидетельствует не только о трансформации ментальности крестьянского общества, но и традиционного орнамента. Эпиграфические мотивы (текст, знак и украшение) в орнаменте изделий из ткани соединяются с архаическими узорами, приобретают большое значение и становятся активной композиционной и смысловой доминантой.

Всё большее проникновение фабричных товаров в крестьянский быт славян-переселенцев Дальневосточного региона существенно меняет эстетические критерии символической цветовой гаммы на изобразительную палитру. В традиционной культуре цвет всегда символичен. Ведущим цветовым тоном, восходящим к глубокой древности и укоренённым в культуре славянских народов, был красный цвет. Бело-красная цветовая гамма в декоре тканевых предметов славян-переселенцев преобладала до конца XIX века. В первой половине XX столетия утрачиваются обладающие культурной и художественной ценностью знаковые коды — традиционные цвета орнамента текстиля, востребованные славянскими мастерицами. Древние и устойчивые этнические традиции в подборе цвета при декорировании обрядовых предметов, имевшие некогда особое смысловое значение как определённый нравственный этнический код, были во многом трансформированы. В цветовое решение новых мотивов включается чёрный цвет. Декоративное оформление большинства тканевых изделий в первой четверти XX столетия выдерживается в двух цветах — сочетании красного цвета как основного и чёрного, который, как правило, применяется для обогащения и усиления декоративного звучания основного — красного цвета. К середине XX века в орнаменте текстиля повсеместно наблюдается увеличение полихромности, орнаментальной узорчатости, обусловленное появлением и активным использованием анилиновых красителей. Трансформации, которые происходят в цветовой системе традиционной культуры переселенцев, значительно расширяют спектр цветов — узоры на изделиях стали делать ярче. Это стало причиной ослабления их функций, как с точки зрения сакральной, так и декоративной.

Трансформация прослеживается не только в характере декоративного стиля, но и в техниках вышивки. Свойственным для этого периода является переход от типично традиционных приёмов шитья — строчевых вышивок, счёт-

ных швов по сплошной ткани, к вышивке более лёгкого исполнения — крестом, гладью, цветным и однотонным тамбуром с широким спектром изобразительных возможностей, которые привнесли в народный текстиль новый пласт орнаментальных мотивов.

Среди крестьянок-переселенок начинают появляться мастерицы — поклонницы типично городских вышивок — филейных работ, выполненных по сетке, и шитья ршелье, а в последующие годы и вышивки на швейной машине, что значительно изменяет также систему традиционного славянского текстильного узоробразования.

В первой половине XX века смена мировоззренческих установок в народной жизни славянских переселенцев Дальнего Востока (русских, украинцев, белорусов), а также их потомков обусловила трансформацию исходных особенностей традиционного орнамента славян. Вытеснение орнаментальных традиций как элементов культурной идентичности славянских переселенцев унифицированными ценностями массовой культуры проходит по-разному в Приамурском крае и зависит как от хозяйственно-экономического положения, связей с городом, так и от того, насколько моноэтническим был национальный состав села. Трансформация в декоре текстиля переселенцев обусловлена постепенным разложением культового и магического значения его древнейшего орнаментального слоя. Рассматриваемый период можно определить как переход от архаично-обрядовых форм к современно-декоративным.

Доктор искусствоведения И. Я. Богуславская в своём исследовании пишет: «Богатая орнаментика вышивки жила полнокровную жизнью, находясь в постоянном движении. Каждый пласт развивался своим путём и оказывал воздействие на другие. Менялся смысл древних изображений, из магических и мифологических знаков они превращались в декоративные узоры. Происходили сложные совмещения и трансформация разновременных по происхождению фигур. Они несли с собой в вышивку черты различных культур и стилей, влияние других народов и господствующих вкусов. И всё это соединялось в медленно, но сильно текущем потоке орнаментального искусства, соединялось не механически, но в новых сплавах и

ХКМ КП 10060/6. Полотенце.
1-я четверть XX века.

переработках, которые приобретали черты своего времени и места» [1, с. 27–28].

Процесс трансформации древней символической системы орнаментального искусства славян Дальнего Востока,

начатый в конце XIX века, интенсивно протекает на протяжении всей первой половины XX столетия. Происходят изменения как в назначении орнаментированных предметов из ткани, так и в принципах их декоративного оформления.

Список использованных источников

1. Богуславская, И. Я. Русская народная вышивка / И. Я. Богуславская. — Москва : Искусство, 1972. — 151 с.
2. Воронов, В. С. Крестьянское искусство / В. С. Воронов. — Москва : Госиздат, 1924. — 139 с.
3. Воронов, В. С. О крестьянском искусстве : избр. тр. / В. С. Воронов. — Москва : Совет. худож., 1972. — 350 с.
4. Даркевич, В. П. Символы небесных светил в орнаменте Древней Руси / В. П. Даркевич // Совет. археология. — 1960. — № 4. — С. 56–68.
5. Разина, Т. М. Русское народное творчество: проблемы декоративного искусства / Т. М. Разина. — Москва : Изобразит. искусство, 1970. — 255 с.

Фотографии предоставлены автором.

Материал поступил в редакцию 15.09.2023.

Сведения об авторе: Редчун Валентина Мироновна, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела истории Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова (г. Хабаровск).

Контактные данные: e-mail.ru: redchunv@mail.ru; тел. (4212) 47-72-10.